

Место, о котором говорил Юй Инь, Тан Сю действительно знал. Оно называлось «Джаз-бар JS» и находилось на пути в горы. Однако бар выглядел довольно неприметно. Тан Сю задумался:

— Этот бар выглядит не очень.

Юй Инь фыркнул:

— Когда снимаешься на природе, радуешься любому алкоголю. Нельзя быть слишком привередливым.

Затем он вдруг ухмыльнулся:

— Я всё время думал о тебе как о любимчике режиссёра Цзяна, чуть не забыл, что ты ещё не снимался в кино. Когда попадёшь в пару съёмочных групп, поймёшь: если снимаешь в киноподгороде, то тебе повезло, а если на натуре, то иногда вокруг нет даже такого бара, как этот. Если захочется выпить, придётся идти в маленький магазин. Жизнь сурова.

В два часа ночи Тан Сю стоял у входа в бар у подножия горы. Этот бар не отличался от того, что он себе представлял. Скорее, он напоминал маленькое кафе при школе, где продают коктейли и безалкогольные напитки. Тан Сю открыл дверь. Внутри уже не было посетителей. Хозяин, вытирая стол, поднял голову и посмотрел на него, затем взглянул на часы.

— Молодой человек, мы только что закрылись. Мы не работаем.

— Не работаете? — В голосе Тан Сю звучало разочарование. — Мой друг вчера вечером пил здесь один и рекомендовал мне это место.

Хозяин улыбнулся:

— Я знаю, о ком ты говоришь. Звезда, да? Ты тоже знаменитость?

Тан Сю покачал головой:

— Нет.

— Ты тоже симпатичный, у тебя есть потенциал стать звездой. — Хозяин закончил вытирать стол и накрыл стойку пластиковым чехлом. — У твоего друга настроение улучшилось? Вчера вечером он пил здесь один, и это меня напугало. Обычно у нас больше продают соков, чем коктейлей. Впервые вижу, чтобы кто-то заказывал крепкий алкоголь и пил прямо из бутылки.

— Ему стало лучше.

— Если вы не работаете, я пойду. — Тан Сю уже собирался уходить, но вдруг вспомнил что-то, обернулся и улыбнулся. — Кстати, этот человек мой двоюродный брат. Если увидите его в следующий раз, не говорите, что я был здесь.

Хозяин рассмеялся и согласился. Он смотрел, как Тан Сю уходит. В полумраке было трудно разглядеть, сколько ему лет, но он производил впечатление человека с хорошей харизмой, как у звезды.

Гены — удивительная вещь. Даже двоюродные братья могут быть похожи.

Тан Сю сел в машину и поехал в горы. Всё было так, как он и предполагал. Вчера вечером Юй Инь пил один. В последнее время его карьера шла в гору: два его фильма пользовались

популярностью, а сам он был завален предложениями сниматься в шоу. Сун Мянью и Лу Канцзин, два популярных актёра, внезапно исчезли с экранов, и у Юй Иня появилось больше возможностей продвинуться. Его проблемы точно не были связаны с работой.

Может быть, это было из-за Цянь Ли? Они, похоже, состояли в тайных отношениях, но в этом кругу у каждого есть что-то скрытое. Никто из СМИ никогда не писал о романе Юй Иня и Цянь Ли. На самом деле их имена редко появлялись вместе в новостях. Почему же они так боялись?

Судя по словам Цянь Ли сегодня, похоже, что их связь вот-вот раскроется. Откуда это стало известно?

Тан Сю резко затормозил, остановившись у обочины, и достал телефон, чтобы позвонить Е Чжихэну.

В глухую ночь голос Е Чжихэна звучал полным негодования.

— Старый Предок, что ещё вам нужно?

Тан Сю не чувствовал ни малейшего угрызения совести за то, что разбудил его:

— Помогите мне узнать больше о Юй Ине и Цянь Ли. Есть ли между ними что-то, кроме того, что они оба актёры?

— Чёрт... — Е Чжихэн сел на кровати. — Предок, я думал, это что-то срочное. Я, конечно, хедхантер, но я не полиция. Зачем мне это проверять?

Тан Сю нахмурился, раздражённый:

— Вы, молодёжь, становитесь всё более непочтительными. Прошу сделать что-то, а вы только жалуетесь.

Е Чжихэн вздохнул:

— Предок, предок, не сердитесь. Я просто ещё не достиг вашего уровня, чтобы не спать ночью и быть полным сил. Ладно, я постараюсь узнать, что смогу, и завтра дам вам ответ.

— Хорошо. Спасибо. — Тан Сю сделал паузу. — В следующий раз, если будет проблема с сбором душ, можешь обратиться ко мне. Я тебе должен.

Е Чжихэн наконец оживился:

— Вы это серьёзно?

— Да, серьёзно.

Ночь в горах была тихой. Тан Сю вернулся в дом, держа в руках Стяг сбора душ, и не спал до утра.

На следующее утро съёмочная группа начала работу. Все актёры были полны энергии, готовые отобрать первое место у Тан Сю. Неизвестно, что Чжан Кайсин дал Афине, но даже её состояние значительно улучшилось.

Как только Тан Сю начал трансляцию, количество зрителей резко возросло. Вчера он приобрёл много новых поклонников, и, если бы не популярность Юй Иня в этом году, он бы уже стал

главной звездой этого сезона.

[Доброе утро, Сю]

[Эй, а где сегодня режиссёр Цзян?]

[Да, где Цзян Цяо?]

Тан Сю мельком взглянул на комментарии и невольно сморщился:

— Вчера он был просто временным гостем. Не может же он каждый день появляться.

[Боже, ты хоть немного уважай режиссёра]

[За тебя даже страшно]

[Цзян Цяо не твой родственник? Иначе как ты можешь так пренебрежительно к нему относиться?]

Платформа издала звук уведомления. Пользователь [Твой сосед хочет тушёной говядины] отправил золотую кучку стоимостью 250 юаней.

В комментариях начали смеяться над тем, как вчерашний щедрый поклонник сегодня стал скупым. Тан Сю холодно усмехнулся, глядя на золотую кучку на экране, и подумал, что Цзян Цяо явно скучает, раз с утра следит за трансляцией.

Сегодня съёмочная группа решила внести изменения и разбила пару Чжан Кайсина и Афины, предложив всем выбрать партнёров по жребию. Тан Сю уже собирался взять жребий, как вдруг главный режиссёр остановил его и выключил микрофон.

— Что?

— Сегодня ты будешь в паре с Афиной. Ты быстро набираешь популярность, помоги ей.

Тан Сю понял и, подождав, пока все вытянут жребий, сам взял последний. Ему досталась Афина.

Это полностью соответствовало его планам, поэтому он подошёл к Чжан Кайсину и Афине и с улыбкой спросил:

— С кем ты, брат?

Чжан Кайсин покачал головой:

— Вы будете работать в парах, а я останусь один.

Он слегка наклонился к Афине:

— Сегодня мы будем врозь, дорогая. Поцелуй меня.

К удивлению Тан Сю, Афина действительно подошла и слегка поцеловала его в щёку. Хотя она всё ещё выглядела застенчивой, но уже не было той отстранённости и неприязни, что вчера.

Чжан Кайсин тоже выглядел более расслабленным, не притворяясь, а действительно

облегчённо вздохнув. Он погладил Афину по голове:

— Удачи.

Тан Сю вдруг почувствовал, что этот жест ему знаком. В голове сразу всплыла картина, как вчера кто-то потрепал его по голове, и его лицо потемнело.

Афина подошла к нему с улыбкой:

— Ты Сю, да? Мой младший брат как-то упоминал тебя за ужином.

Афина имела в виду Сун Мяня, но сейчас он был известен как скандалист, избивший коллегу и покинувший шоу-бизнес, поэтому она не упомянула его имя напрямую. Тан Сю кивнул с улыбкой:

— Могу я называть вас сестрой?

Афина покраснела. На самом деле она была младше Тан Сю.

Первые гости скоро появились. Афина представляла их с Тан Сю и вытянула задание — научить мужчину средних лет говорить на путунхуа. Критерием успеха было умение бегло прочитать текст из трёхсот символов, подготовленный съёмочной группой.

Это задание нельзя было выполнить быстро, приходилось действовать постепенно. Тан Сю не торопился, нашёл хорошо освещённое место и усадил Афину и мужчину.

Тан Сю говорил на путунхуа безупречно, без акцента, а Афина выучила его позже. Однако он настаивал, чтобы Афина преподавала, а Чжан Кайсин, стоявший неподалёку, с благодарностью посмотрел на него, думая, что Тан Сю даёт Афине шанс реабилитироваться перед камерой. Тан Сю не стал объяснять, что на самом деле он просто хотел понаблюдать за этой женщиной.

|

<http://bllate.org/book/16171/1449773>